Археологические вести

— 25 —

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Archaeological news

25
(2019)

Saint-Petersburg
2019

Археологические вести

25
(2019)

Санкт-Петербург
2019

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

член-корреспондент РАН Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская (главные редакторы), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 25** / [Гл. ред. Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2019. — 334 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» ИИМК РАН включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. Впервые вводятся в научный оборот материалы, полученные в результате изучения поселений и погребальных памятников от эпохи каменного века до средневековья на территории Евразии. В ряде статей рассматриваются конкретные археологические комплексы и отдельные категории материала. В специальный раздел сборника вошли работы по актуальным проблемам археологии, касающиеся белозерской культуры бронзового века Днестровского бассейна и дискуссии о предроманских культурных импульсах в искусстве древнего Новгорода XI в. В выпуске представлены обзоры и рецензии на новейшую историко-археологическую литературу, информация о сотрудничестве литовских и российских исследователей, работы по истории науки. Среди авторов — ученые из России, Беларуси, Литвы и Болгарии.

The current issue of the annual “rkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS comprises articles devoted to the most recent investigations in the sphere of archaeology, history and culture. The results obtained from studies of ancient settlements and burial sites ranging chronologically from the Prehistoric to Mediaeval periods over the territory of Eurasia are here first published. Some of the articles consider particular archaeological complexes and individual categories of finds. A special section of this collection includes studies on current problems of archaeology concerned with the Belozersk culture of the Bronze Age in the Dniester basin area and a discussion of pre-Romanesque cultural pulses in the art of Novgorod of the 11th century. The annual presents reviews on the latest historico-archaeological publications, information on the cooperation between Lithuanian and Russian researchers and studies on the history of the science. Among the authors there are scholars from Russia, Belarus, Lithuania and Bulgaria.

Первая страница обложки: матрица с изображением сирены из производственного центра художественного литья из цветных металлов у с. Златар Преславского района (к статье С. Дончевой).

First page of cover: Embossing matrix with a representation of a siren from the manufacturing centre of artistic casting of non-ferrous metals near the village Zlatar, Preslav District (article by S. Doncheva)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019

© Коллектив авторов, 2019

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2019

Местонахождения каменного века на Верхнем Енисее в районе г. Саяногорска¹

С. Н. Астахов, С. А. Васильев, В. С. Зубков²

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению памятников каменного века, открытых на берегах Енисея близ г. Саяногорска, в крайней северной части Саянского каньона вблизи выхода реки на степные просторы Минусинской котловины. Археологические изыскания в районе были связаны с работами по сооружению Саяно-Шушенской и Майнской ГЭС. Основные палеолитические памятники представлены в монографиях и обобщающем своде; в статье приведены материалы ранее неопубликованных пунктов находок, преимущественно относящихся к голоценовой части каменного века. Комплексы верхних слоев Майнинской стоянки и стоянки Уй II относятся к эпохе финального мезолита, а остальные пункты могут быть датированы эпохой неолита—бронзы.

Annotation. The paper has been devoted to the overview of the Stone Age sites located at the Upper Yenisei valley near the city of Sayanogorsk, in the northernmost portion of the Sayan canyon of the river near the entrance of the river flow to the steppe lowlands of the Minusinsk Depression. Archaeological fieldwork in the area under consideration was connected with the construction of the Sayano-Shushenskaya and Mainskaya hydroelectric power stations. The key stratified Upper Paleolithic sites have been published in full length in a series of monographs and presented in the general reference book while the paper deals with unpublished localities, mostly dated by the Holocene Stone Age. The upper strata of the Maininskaya and Ui II have been attributed as the Final Mesolithic assemblages while the majority of the other sites could be referred to the Neolithic and Bronze Age.

Ключевые слова: Енисей, Западный Саян, Саяногорск, каменный век, верхний палеолит, мезолит, неолит.

Keywords: Yenisei, West Sayan, Saynogorsk, Stone Age, Upper Paleolithic, Mesolithic, Neolithic.

DOI 10.31600/1817-6976-2019-25-44-57

Район Майны–Саяногорска на Верхнем Енисее — одно из основных мест сосредото-

чения позднепалеолитических памятников не только в пределах бассейна Енисея, но и в Сибири в целом. Важнейшие палеолитические стоянки района опубликованы в монографиях (Астахов, 1986; Васильев, 1996) и данные по ним включены в свод памятников (Абрамова и др., 1991). Наряду с известными многослойными стоянками за годы работы Саяно-Тувинской экспедиции были открыты и изучены местонахождения с каменным инвентарем, относящиеся к менее исследованным эпохам неолита и бронзового века. Цель данной статьи — представить полный список открытых в районе местонахождений и

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2018-0012 «Древнейшие обитатели России и сопредельных стран: пути и время расселения, эволюция культуры и общества, адаптация к природной среде».

² Астахов С. Н., Васильев С. А. — Отдел палеолита, ИИМК РАН. Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия. E-mail: Астахов С. Н. — astakhov.sn@gmail.com; Васильев С. А. — sergevas@AV2791.spb.edu; Зубков В. С. — Хакасский гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова. Ул. Карла Маркса, 56, Абакан, 655000, Россия. E-mail: zubkoffval@mail.ru..

ввести в научный оборот данные по неопубликованным памятникам.

Рассматриваемые стоянки приурочены к самому северному участку Саянского каньона Енисея (рис. 1). На участке долины от пос. Черемушки до устья р. Уй выше пос. Майна река протекает в основном в горной теснине. На правобережье к Енисею выходят отроги хребта Борус, а на левом берегу — Джойского хребта и хребта Алан. Река принимает ряд речек и ручьев — Пойлова, Соболева, Большой Изербель, Большая Сойотка, Кибик. Близ устья р. Уй Енисей, выйдя из ущелья, образует широкую долину с примыкающими террасированными долинами притоков — р. Голубая, Сизая, Большой и Малый Карак. У г. Саяногорска река покидает горный массив Западного Саяна и выходит на просторы юга Минусинской котловины. На левобережье простирается плоская поверхность Койбальской степи с цепочкой озер — остатки древнего русла Енисея. С этим пейзажем контрастирует облик правобережных холмистых покрытых лесом предгорий. В административном плане памятники, расположенные на левобережье Енисея, относятся к территории г. Саяногорска (Республика Хакасия), а открытые на правом берегу стоянки — к Шушенскому району Красноярского края.

Работы Саяно-Тувинской экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством С. Н. Астахова в окрестностях Саяногорска начались в 1971 г. Тогда на берегу Енисея были открыты местонахождения Створ I и Летник, а также стоянка Створ II, раскопанная на небольшой площади. В 1971, 1973 и 1980 гг. ставились шурфы на стоянке Означенное I. Обследованию подверглась долина р. Голубой, где на мысах террас были открыты пункты Голубая I–VIII. В 1972 г. основные работы были сосредоточены на раскопках стоянок Голубая I и IV, а на местонахождениях Створ I и Летник производились новые сборы подъемного материала. В 1976 г. С. Н. Астахов провел первую разведку по зоне водохранилища проектируемой Майнской ГЭС, открыв ряд местонахождений — Водомерный Пост, Пойлова, Каменная Деревня, Сойотка, Соболиный

Рис. 1. Местонахождения с каменным инвентарем, расположенные в районе Саяногорска: 1 — Створ I, II, Летник, Аэродром; 2 — Означенное I, III; 3 — Малый Карак; 4 — Большой Карак; 5 — Сизая I–XI; 6 — Сизая XII, XIII, XVII, XVIII; 7 — Голубая I–VIII; 8 — Майнский Лесозавод I, II; 9 — Майнинская стоянка, Уй I, II; 10 — Кибик I, II; 11 — Шивера Бесштаная; 12 — Соболиный Бычек; 13 — Сойотка; 14 — Каменная Деревня; 15 — Пойлова I, II; 16 — Водомерный Пост

Fig. 1. Localities with lithic findings situated near the city of Sayanogorsk: 1 — Stvor I and II, Letnik, and Aerodrom; 2 — Oznachennoye I and III; 3 — Maly Karak; 4 — Bolshoy Karak; 5 — Sizaya I to XI; 6 — Sizaya XII, XIII, XVII, and XVIII; 7 — Golubaya I to VIII; 8 — Maynsky Lesozavod I and II; 9 — Mayninskaya, Ui I and II; 10 — Kibik I and II; 11 — Shivera Besshtanaya; 12 — Soboliny Bychek; 13 — Soyotka; 14 — Kamennaya Derevnaya; 15 — Poylova I and II; 16 — Vodomerny Post

Бычек, Изербель. В 1980 г. в связи с обследованием зоны затопления водохранилища Майнской ГЭС в устье р. Уй С. А. Васильевым было открыто скопление многослойных палеолитических памятников — Майнинская стоянка, Уй I и II, Майнский Лесозавод I, а выше по течению Енисея — пункты Кибик I и II. В том же году С. Н. Астахов и С. А. Васильев в долине р. Сизой открыли местонахождения Сизая I–XVIII, а в 1981 г. — стоянку Большой Карак. В 1983 г. при разведке по трассе Уйско-Означенской оросительной системы С. А. Васильевым было найдено местонахождение Малый Карак, а в 1985 г. — пункт Означенное III. В 1988 г. С. Н. Астахов совместно с А. Ф. Ямских обследовал устье р. Пойлова. Основные работы С. А. Васильева в 1980–1991 гг. были сосредоточены на раскопках на широкой площади стоянок Майнинская, Уй I и II. В 1992 г. работы в регионе из-за прекращения финансирования были свернуты. В 2012–2013 гг. В. С. Зубковым и С. А. Васильевым было проведено обследование участков прокладки обходных туннелей Майнской ГЭС по обоим берегам Енисея, при этом была открыта новая многослойная стоянка Майнский Лесозавод II.

В настоящее время пункты, расположенные в районе Старого Означенного, и стоянка Майнский Лесозавод I разрушены при строительных работах, а все памятники на Майнском водохранилище от устья р. Уй до пос. Черемушки полностью уничтожены при размыве берегов. В статье приведено описание стоянок с севера на юг, вверх по долине реки.

К северу от Саяногорска по левому берегу Енисея на поверхности 6–7-метровой террасы были найдены местонахождения Створ I и II. На пункте Створ I находки встречались в размывах и дерновом слое. Отсюда происходит обширная коллекция каменного инвентаря, включающая 51 нуклеус и 97 орудий.

Крупных нуклеусов для снятия отщепов — 14 экз. Большинство — одноплощадочные. Среди последних четыре ядрища относятся к поперечному варианту и имеют следы снятия отщепов по слабовыпуклому торцу обломков галек. Пять нуклеусов — плоские, продольного

варианта (рис. 2, 12). Одно ядрище имеет веерообразную форму, снятия на нем идут по периметру с округлой, покрытой коркой площадки. У двух нуклеусов снятия заготовок производились по удлинённому торцу обломков галек. Один нуклеус — двуплощадочный (рис. 2, 6), один — дисковидный. Единственный нуклеус для снятия пластин уплощенный, со следами подработки нижней кромки двусторонними сколами (рис. 2, 9).

Значительной серией представлены микронуклеусы (36 экз.). Преобладают атипичные микроядрища клиновидной формы (11 экз.) с односторонней подправкой нижней кромки нуклеуса (иногда подработка носит двусторонний характер). По внешнему виду эти ядрища варьируют от крупных подтреугольных и четырехугольных форм (рис. 2, 7) до мелких с переходом скалывания на боковые плоскости (рис. 2, 13). Ударные площадки нуклеусов тщательно подработаны ретушью. Типичных клиновидных форм — 10 экз., все они средних пропорций или вытянуты в высоту. Для описываемых ядрищ характерна двусторонняя отделка гребня. Интересен один предмет с едва начатым скалыванием, на котором видно, что перед началом использования нуклеуса его рабочий торец ретушировался (рис. 2, 5). Еще одно ядрище — кельтовидное (рис. 2, 4), и одно — со снятиями по плоскости и торцу.

Торцовых микронуклеусов — 9 экз. Встречены как крупные предметы четырехугольных очертаний, так и мелкие ядрища на галечках (рис. 2, 1). К собственно призматическим формам можно отнести три нуклеуса со следами снятия пластинок по выпуклой дуге; тыльная сторона ядрищ при этом оставалась без подработки. Площадки оформлены несколькими сколами, направленными от рабочей грани (рис. 2, 3). Последний микронуклеус своеобразен. Это предмет с негативами снятия пластинок от сильно забитой кромки плоско-выпуклого в сечении отщепа. Морфологически он схож с долотовидными орудиями (рис. 2, 8).

Среди орудий преобладают разнообразные скребки (вместе с обломками их насчитывается

Рис. 2. Предметы расщепленного камня и фрагменты керамики из местонахождения Створ I: 1-4, 6, 7, 9, 11, 13 — нуклеусы; 5, 10 — пластина с ретушью; 8 — острие; 12 — грузило; 14 — тесло

Fig. 2. Lithic and pottery fragments from Stvor I: 1-4, 6, 7, 9, 11, 13 — cores; 5, 10 — retouched blade; 8 — point; 12 — plummet; 14 — adze

38 экз.). Выделяется массивное орудие на грубом сколе (рис. 3, 13). Коротких скребков на отщепах — 7 экз. (рис. 3, 6), укороченных форм — 3 экз. На пластинах сделано всего два орудия — скребок высокой формы с асимметричным лезвием и изделие с ретушью продольных краев. Скребок с рабочим краем, расположенным на боковых краях отщепов, — 7 экз. Скребок с лезвием на площадке заготовки — 1 экз., округлых скребков — 3 экз. (рис. 3, 12). Особо следует выделить серию из пяти скребков укороченных пропорций с противопоставлением рабочего края и вогнутого круто отретушированного основания (4 экз.; рис. 3, 7) или маленького острия в основании (1 экз.). Два скребка имеют выемку на боковом крае, два орудия снабжены выемкой-плечиком, выделяющей основное лезвие орудия. Ретушная отделка на продольных краях фиксируется у четырех орудий. У первого скребка этой разновидности плоской ретушью подправлен боковой край. У второго орудия ретушь края примыкает к лезвию скребка. Третий скребок имеет противоположающую ретушь краев, четвертый — ретушь по двум краям. Двойной скребок один, с противоположающим расположением лезвий и ретушью по боковым краям (рис. 3, 9).

Пластин с крутой ретушью по двум краям — 3 экз. (рис. 2, 10). Острий — 7 экз. Одно из них, вероятно, представляет собой обломок остроконечника. Три острия выделены на углу заготовки на пересечении естественного края отщепа и ретуши (рис. 2, 2), два орудия отделаны ретушью по двум сходящимся краям. Клювовидное острие оформлено двумя выемками. К остриям примыкают проколки (2 экз.). Одна из них снабжена коротким, слабо выделенным жалцем и плечиками, другая изготовлена на микропластинке и имеет асимметричное «коленчатое» удлиненное жало (рис. 3, 8).

Долотовидных орудий — 8 экз. Четыре из них имеют один рабочий край с чешуйчатой подтеской, иногда противоположащий притупленному массивному основанию (рис. 3, 11). Два предмета — типичные долотовидные орудия с двумя подтесанными краями. Одно

изделие изготовлено на пластинке (рис. 3, 10), еще одно орудие имеет два перпендикулярно расположенных рабочих края.

Значительной серией представлены скребла (17 экз.). Преобладающий тип скребел — продольные выпуклые формы с крутой ретушью на рабочем крае и обушком-обломом (6 экз.). Эти орудия имеют сегментовидную (рис. 3, 14) или подтреугольную форму. К ним примыкает одно скребло того же типа, узкий поперечный конец которого усечен ретушью на брюшке. Поперечных выпуклых скребел — 1 экз., скребел с рабочим краем на брюшке — 2 экз., обломков скребел (в том числе со следами бифасиальной отделки) — 3 экз. Есть двояковыпуклые продольные скребла (3 экз.). Одно из них изображено на рис. 3, 19. Интересно массивное скребло с обработкой по периметру. Дистальный конец его напоминает лезвие скребка высокой формы, а проксимальный конец усечен ретушью на брюшке (рис. 3, 18). К скреблам-ножам можно причислить необычное изделие на отщепе. Поперечный край его несет следы чередующейся ретуши, с которой вдоль продольного края был снят резцовый скол. Поскольку с поверхности негатива скола наносилась плоская приостряющая ретушь, продолжающаяся затем по всему краю, то можно считать, что целью нанесения резцового скола было дополнительное уточнение лезвия (рис. 3, 16).

Зубчато-выемчатых форм — 6 экз. Это три продольных зубчатых орудия и три предмета с выемками. Отщепов с ретушью — 8 экз. (рис. 3, 15). Обломков орудий — 5 экз. Особо стоит выделить орудие типа рыболовного грузила на расколоте плоской гальке с выемкой (рис. 2, 11). В коллекции имеется плосковыпуклое в сечении тесло с острым вогнутым рабочим краем и бифасиальной отделкой продольных сторон (рис. 2, 14).

Особый интерес представляет расположенная на той же террасе, что и описанный выше пункт, стоянка Створ II (Означенное II). В раскопе ее был вскрыт разрез с четырьмя слоями, описание которых дано в таблице.

Рис. 3. Предметы расщепленного камня и фрагменты керамики из местонахождений Створ II (1–5, 18, 20) и Створ I (6–17, 19): 1, 2 — наконечники стрел; 3, 5 — фрагменты керамики; 4 — нуклеус; 6, 7, 9, 12, 13, 18 — скребки; 8 — проколка; 10, 11 — долотовидные орудия; 14, 15, 16, 19 — скребла; 17 — отщеп с ретушью; 20 — тесло

Fig. 3. Lithic and pottery fragments from Stvor II (1–5, 18, 20) and Stvor I (6–17, 19): 1, 2 — arrowheads; 3, 5 — pottery fragments; 4 — core; 6, 7, 9, 12, 13, 18 — end-scrapers; 8 — borer; 10, 11 — splintered pieces; 14, 15, 16, 19 — side-scrapers; 17 — retouched flake; 20 — adze

Таблица

№ слоя	Наполнение	Мощность, м
1	Современная почва	0,08
2	Супесь темно-серая	0,22
3	Супесь светло-коричневая	0,10
4	Крупные валуны с галькой	

Культурные остатки залежали в низах почвы и верхней части слоя 2.

Среди находок из культурного слоя — мелкие фрагменты керамики с отпечатками гребенчатого штампа (рис. 3, 5), обломок венчика сосуда с косыми насечками по краю и зубчатыми вдавлениями под венчиком (рис. 3, 3), а также неорнаментированные обломки.

Каменный инвентарь представлен расколотыми гальками, мелкими отщепами, пластинками. Выделяются клиновидный и конусовидный (рис. 3, 4) микронуклеусы, наконечник стрелы с вогнутым основанием (рис. 3, 1), два фрагмента наконечников с прямым основанием (рис. 3, 2). Другие орудия — два скребка на отщепах, укороченный скребок, скребок с ретушью краев (рис. 3, 17), долото-видное орудие, обломок изделия со следами двусторонней обработки, отщеп с ретушью.

Обширная коллекция каменного инвентаря была собрана в непосредственной близости от стоянки. Частично она относится к более ранним, чем неолит, периодам. Отметим двусторонне обработанное тесло (рис. 3, 20).

Выше по течению Енисея были открыты стоянки Аэродром (Астахов, 1986) и Летник. Обширное местонахождение Аэродром, расположенное на 8–10-метровой террасе, было условно подразделено на два участка (Аэродром 1 и 2). Отсюда происходит большая коллекция каменного инвентаря, включающая скребла, скребки, клиновидные и торцовые микронуклеусы и др. Общий облик инвентаря свидетельствует о принадлежности памятника к афонтовской культуре.

Рядом с описанным пунктом располагалось местонахождение Летник. Находки здесь были собраны на склонах 6–7-метровой террасы, пониженной на участке памятника до 3–4 м.

Среди находок из Летника — 21 нуклеус. Описание их начнем с крупного призматического двуплощадочного ядрища (рис. 4, 15). Второй одноплощадочный нуклеус — плоский, третий — мелкий призматический. В коллекции есть также уплощенное двуплощадочное ядрище со снятиями в продольно-поперечном направлении по двум противоположным сторонам изделия. Мелких полиэдрических нуклеусов с беспорядочным скалыванием по граням обломков — 4 экз. Выделяется конусовидный микронуклеус, близкий карандашевидному (рис. 4, 10). Клиновидных микронуклеусов — 9 экз., из них три ядрища типичные, с односторонней ретушной отделкой гребня. По форме они варьируют от крупных подтреугольных (рис. 4, 6) до мелких, вытянутых в высоту (сработанных). Остальные три клиновидных ядрища атипичные, с подправкой только нижней кромки. К клиновидным нуклеусам примыкают два торцовых микронуклеуса. Есть и заготовка клиновидного ядрища.

Среди орудий преобладают скребки (19 экз.). Всего три из них сделаны на пластинках (рис. 4, 5). Концевых скребков на отщепах и краевых сколах — 9 экз. (рис. 4, 1). Два скребка имеют дополнительную ретушнюю отделку боковых краев (рис. 4, 3). Один скребок относится к боковому типу, другой — широкий укороченный, третий — с противоположащими лезвиями. У двух скребков ретушь идет по всему периметру изделия (рис. 4, 2). Пластин и пластинок с ретушью — 9 экз. У одной пластины притупливающая ретушь идет по продольному и поперечному краям, у пяти предметов — по одному краю, у трех пластин — по двум краям. Выделяется серия из шести острий высокой формы с крутой ретушью и выемками. Ножей на пластинах с притупляющей ретушью края — 2 экз. (рис. 4, 7). Зубчато-выемчатых изделий — 5 экз., в их число входят три предмета с выемками на поперечном крае (рис. 4, 4) и два продольных зубчатых орудия. Отщепов с ретушью — 7 экз. (рис. 4, 8).

На южной окраине Саяногорска в районе бывшего с. Означенное исследовалась

Рис. 4. Предметы расщепленного камня из местонахождений Летник (1-8, 10, 14, 15), Сизая IV (13), Сизая VI (9, 11, 12, 16, 18) и Кибик I (17): 1-3, 5, 16 — скребки; 4 — выемчатое орудие; 6, 10, 13, 15 — нуклеусы; 7, 14, 17 — ножи; 8, 11 — отщепы с ретушью; 9 — микропластинка с ретушью; 12 — наконечник стрелы; 18 — топорик

Fig. 4. Lithics from Letnik (1-8, 10, 14, 15), Sizaya IV (13), Sizaya VI (9, 11, 12, 16, 18), and Kibik I (17): 1-3, 5, 16 — end-scrapers; 4 — notched tool; 6, 10, 13, 15 — cores; 7, 14, 17 — knives; 8, 11 — retouched flakes; 9 — retouched bladelet; 12 — arrowhead; 18 — small axe

палеолитическая стоянка Означенное I. Культурный слой памятника с обилием остатков северного оленя был связан с покровными отложениями III надпойменной террасы. Имеются радиоуглеродные датировки порядка 14–15 тыс. лет (Астахов, 1986).

В 300 м от стоянки было открыто местонахождение Означенное III. На открытой поверхности лессовидных суглинков, слагающих 30-метровый террасовый уровень, были подобраны два крупных скребла палеолитического облика.

В 1 км выше Саяногорска на вершине холма — на участке 90-метровой террасы Енисея, возвышающейся над левым берегом ручья Малый Карак, были сделаны находки каменных орудий — двусторонне обработанный наконечник копья, чоппер и отщепы.

Следующий ручей, впадающий в Енисей выше по течению, носит название Большой Карак. Предметы расщепленного камня здесь были собраны по левому борту долины ручья неподалеку от устья на разных глубинах в обнажениях склонов участка II надпойменной террасы. Вероятно, речь идет о многослойной палеолитической стоянке.

Ряд памятников расположен в широкой приустьевой части правого притока Енисея — р. Сизой. Среди палеолитических пунктов особый интерес представляет многослойная стоянка Сизая V, связанная с отложениями III надпойменной террасы. Культурные слои позднего палеолита выявлены в различных пунктах, в толще отложений II (Сизая II и VIII) и III (Сизая I) террас. Кроме того, разведки выявили многочисленные местонахождения с палеолитическими находками, приуроченные к склонам разновысотных террас (Сизая VII, IX–XIII, XVII, XVIII) (Астахов, 1986). Пункты Сизая XIV–XVI расположены в глубине долины реки в 15 км от устья и в данной работе не рассматриваются.

Находки неолитического облика выявлены в приустьевой части долины и обозначены как пункты Сизая III, IV и VI. На правом берегу р. Сизой в обнажениях II террасы Енисея был открыто местонахождение Сизая VI. Среди находок преобладали отщепы.

Нуклеусы представлены двумя плоскими одноплощадочными формами и двумя атипичными торцовыми микроядрищами. Из орудий выделим топорик с двусторонней обработкой, изготовленный на плоской гальке (рис. 4, 18). Наконечников стрел — два. Первый — удлинённый со слабоогнутым основанием (рис. 4, 12), второй представлен фрагментом. Встречены микропластинка с зубчатой ретушью на брюшке (рис. 4, 9), две пластинки с краевой ретушью, массивное продольное скребло с обушком, два скребка (рис. 4, 16), четыре отщепы с ретушью (рис. 4, 11) и два обломка орудий со следами бифасиальной отделки.

На мысах II террасы противоположного, левого, борта долины, располагаются пункты Сизая III и IV. Среди находок с Сизой III имеются два нуклеуса — двойной торцовый (рис. 5, 9) и атипичный на торце обломка. Орудия — три скребка на отщепах (рис. 5, 7), два острия (рис. 5, 6), два ретушированных отщепа и три отщепа с выемками. Из числа находок с Сизой IV выделяются микронуклеус типа срединного многофасеточного резца (рис. 4, 13), два ножа с двусторонней обработкой лезвия (рис. 4, 14) и обломок орудия.

Следующая группа местонахождений расположена в долине соседней с Сизой р. Голубая. Среди памятников позднего палеолита выделяется многослойная стоянка Голубая I, связанная с отложениями II надпойменной террасы, а также приуроченная к покровным седиментам той же террасы стоянка Голубая IV. Предметы расщепленного камня палеолитического облика встречены на обнажениях II террасы (пункты Голубая II и III) (Астахов, 1986).

К голоцену отнесены местонахождения Голубая V–VIII. Близ устья реки на мысу 20-метровой террасы у выемки дороги был открыт пункт Голубая VII. Находки встречались как на склоне обрыва, так и на глубине 25–50 см в слое коричневого суглинка под почвой. Среди изделий — массивное острие, обработанное ступенчатой крутой ретушью по двум краям (рис. 5, 5), и срединный резец на углу отщепа. Найдена также продолговатая галька с забитыми концами, вероятно, использовавшаяся как отбойник.

Рис. 5. Находки из района устья р. Уй (1, 9), предметы расщепленного камня и фрагменты керамики из местонахождений Кибик II (2, 3, 4, 10), Голубая VII (5), Сизая III (6-8) и Голубая VI (11):

1 — наконечник стрелы; 2, 3 — фрагменты керамики; 4 — наконечник копья; 5, 6 — острия; 7, 10 — скребки; 8 — топорик; 9 — нуклеус; 11 — топоровидное орудие

Fig. 5. Stray find from the area nearby the Ui River mouth (1, 9), lithics and pottery fragments from Kibik II (2, 3, 4, 10), Golubaya VII (5), Sizaya III (6-8), and Golubaya VI (11): 1 — arrowhead; 2, 3 — pottery fragments; 4 — spear point; 5, 6 — points; 7, 10 — end-scrapers; 8 — small axe; 9 — core; 11 — axe-like tool

Выше Голубой VII был выделен еще один пункт находок — Голубая VIII. Здесь были найдены отщепы, обломок сланцевого орудия с подшлифовкой, два скребка, острие и мелкий фрагмент сосуда с зигзагообразным орнаментом. Выше по долине р. Голубой на мысах II надпойменной террасы, подрезанных при прокладке дороги, были открыты местонахождения Голубая V и VI. Среди находок из Голубой V встречались отщепы и микропластинки. Находки из Голубой VI представлены отщепами, пластинами, встречено крупное скребло на краевом сколе, отщеп с ретушью. Выделяется топоровидное орудие, изготовленное из сланцевой породы (рис. 5, 11).

К северу от устья р. Уй на левобережье Енисея была открыта стоянка Майнский Лесозавод II (рис. 6). Памятник был приурочен к округлому в плане мысу 20 м цокольной террасы Енисея, расположенному примерно в 200 м к западу от современного берега реки. Терраса сложена валунно-галечными отложениями, перекрытыми чехлом песков, вероятно, эолового генезиса. В трех шурфах пройдена толща рыхлых отложений на глубину до 2,5 м. Единичные находки предметов расщепленного камня встречены на глубине 0,1 м в современной почве, а также в подстилающих плотных желто-коричневых песках на глубинах 0,25 и 0,65 м (обозначены как три культурных слоя). Из нижнего культурного слоя происходит удлинённая галька-разбивальник серо-зеленой кремнистой породы. Один конец изделия удобен для схватывания рукой; на противоположном — четко видны следы мощных ударов по жесткому материалу. Исходя из стратиграфического положения, 1-й культурный слой, связанный с основанием современной почвы, может быть отнесен к раннему голоцену (мезолит). Находки, условно обозначенные как 2-й и 3-й культурные слои, связаны с верхней частью покровных песков; они могут быть отнесены к финальному отрезку плейстоцена.

Южнее располагалась стоянка Майнский Лесозавод I, связанная с покровными отложениями II террасы. Состав находок обычен

для памятников афонтовской культуры (Васильев, 1987).

Напротив р. Голубой, у устья левого притока Енисея — р. Уй, еще в 1964 г. был случайно найден шлифованный топорик (рис. 5, 8), а позднее собрана коллекция подъемного материала, включая наконечник стрелы (рис. 5, 1). Во время крупномасштабных работ по изучению расположенных здесь многослойных палеолитических стоянок (Васильев, 1996) исследовались комплексы голоценового возраста, представленные верхним слоем на западном участке Майнинской стоянки (Васильев, 1995) и колонкой слоев Б, В, Г и 1 в разрезе северного участка памятника Уй II (Васильев, 2001).

Выше по течению от устья р. Голубой на том же, правом, берегу Енисея в обнажениях 3–4-метровой поймы на расстоянии 400 м друг от друга были открыты местонахождения Кибик I и II. На первом пункте был найден фрагмент пластины, мелкие отщепы и пластина-нож с плоской двусторонней ретушью краев (рис. 4, 17).

Более разнообразна коллекция из Кибика II. Тут встречены обломки сосудов с оттисками зубчатого штампа. Оттиски идут по поверхности сосудов «елочкой», начиная от края прямого венчика (рис. 5, 3). Фрагменты толстостенные, в изломе двуслойные — внешняя поверхность сосуда красновато-коричневая, внутренняя — темная. В тесте прослеживается примесь песка. На двух фрагментах видны следы ногтевых вдавлений (рис. 5, 2). Каменный инвентарь включает обломок пластинки, отщепы и осколки камня. Из орудий отметим фрагмент двусторонне обработанного наконечника копья (рис. 5, 4), продольное скребло с рабочим краем на брюшке отщепа и крупный скребок с двусторонней обработкой продольных краев (рис. 5, 10).

Выше по течению Енисея на правобережье реки единичные находки костей и отщепов встречены на местонахождениях Шивера Бесштаная (Изербель) и Каменная Деревня (Астахов, 1989).

В 200 м ниже по течению Енисея от устья р. Пойлова в отложениях прилегающего

Рис. 6. Стоянка Майнский Лесозавод II. 1 — общий вид с юга; 2 — разрез стоянки в шурфе № 1

Fig. 6. Maynsky Lesozavod II. 1 — general view of the site from South; 2 — cross section in the trench no. 1

к скале участка 18–20-метровой террасы была найдена стоянка Пойлова I. В разрезе памятника под современной лесной почвой вскрыты слои темно-серой и желтовато-серой супеси, подстилаемые лессовидной сильно карбонатизированной супесью (до глубины более 1 м). Кварцитовые отщепы, скребки, долотовидные орудия и скребла встречались в двух шурфах на глубинах 0,60–0,65 м (в темно-серой супеси), 0,80 и 0,90–0,95 м (в желто-серой супеси). Вероятен позднепалеолитический возраст культурных остатков. Кроме того, на высокой (25–28 м) террасе правого борта долины р. Пойлова в шурфе был встречен отщеп (пункт Пойлова II).

Среди пунктов, расположенных на левом берегу Енисея, наиболее богатыми находками оказалось местонахождение Соболиный Бычек. Здесь были открыты остатки культурного слоя с очагом, собраны изделия из камня (тесла, топорик) и фрагменты гребенчатой керамики. Ниже устья р. Сойотка в толще отложений 8-метровой террасы найден кварцитовый наконечник копья. Наконец, на 8–10-метровой террасе на северной окраине пос. Черемушки был встречен галечный нуклеус (местонахождение Водомерный Пост) (Астахов, 1989).

Находки демонстрируют плотную заселенность участка долины Енисея в каменном веке. Древнейшие следы человека здесь относятся к средней поре верхнего палеолита (комплекс 2-го культурного слоя стоянки Уй I с датировками 17–22 тыс. лет). В период поздней поры верхнего палеолита (от 10 до 16–18 тыс. лет) здесь, как и повсюду на Верхнем Енисее, доминировали памятники афонтовской культуры, представленные богатейшей серией комплексов многослойных стоянок Майнинская и Уй II, а также находками из местонахождений Майнский Лесозавод I, Аэродром и Сизая VIII. Резко контрастирует с ними пластинчатая индустрия, представленная материалами 3-го культурного слоя стоянки Голубая I, относящаяся ко времени около 13 тыс. лет. Малочисленность находок не позволяет определить культурную принадлежность ряда памятников, относящихся,

судя по геологическому строению и фауне, к эпохе позднего палеолита (Означенное I, Сизая I, II, V, Голубая II, IV, Пойлова I, Майнский Лесозавод II, Большой Карак и др.).

Поражает контраст между обилием финальнопалеолитических пунктов и скудостью данных по раннеголоценовым культурам. Это обстоятельство не может быть истолковано ни за счет сохранности отложений, ни с точки зрения палеоэкологии. Напомним, что в конце плейстоцена горы Западного Саяна изобиловали промысловой фауной, большая часть видов которой сохранилась с наступлением голоцена (лось, косуля, благородный олень и др.). Вероятно, к раннеголоценовому времени можно отнести находки из местонахождений Створ I и Летник, приуроченные к поверхности 6–7-метровой террасы Енисея.

Следующая фаза представлена памятниками бескерамического неолита или финального мезолита, такими как неолитический слой Майнинской стоянки и 1-й слой стоянки Уй II. Здесь уже происходят существенные изменения в орудийном наборе — появляются наконечники стрел и вкладыши, шлифованные орудия. Хозяйственная деятельность носителей этих комплексов основывалась на добыче благородного оленя и аргали. Охота, судя по находкам галек-терочников, дополнялась собирательством. Поселения устраивались вблизи устья рек, культурные остатки концентрируются вокруг очагов, встречены хозяйственные ямы. Неолитический комплекс Майнинской стоянки свидетельствует о наличии специализированных площадок-мастерских для обработки камня.

Остается неясной культурно-хронологическая позиция пунктов с гребенчатой керамикой, возможно, относящихся к позднему неолиту (стоянка Створ II, слой Г стоянки Уй II). Ряд перечисленных выше местонахождений с находками керамики и изделий из камня, вероятно, относится уже к эпохе энеолита — бронзового века, как и материалы из культурных слоев Б и В на стоянке Уй II. Как мы видим, в археологической летописи региона еще очень много пробелов, особенно относящихся к голоценовой части каменного века.

- Абрамова и др.*, 1991 — *Абрамова З. А., Астахов С. Н., Васильев С. А., Ермолова Н. М., Лисицын Н. Ф.* Палеолит Енисея. Л.: Наука, 1991. 158 с.
- Астахов*, 1986 — *Астахов С. Н.* Палеолит Тувы / Отв. ред. А. П. Деревянко. Новосибирск: Наука, СО, 1986. 173 с.: ил.
- Астахов*, 1989 — *Астахов С. Н.* Новые памятники каменного века в северной части ущелья Енисея в Саянах // *Известия СО АН СССР. Новосибирск*, 1989. Серия истории, филологии, философии. Вып. 1. С. 71–73.
- Васильев*, 1987 — *Васильев С. А.* Палеолитическая стоянка у пос. Майна // *КСИА. М.: Наука*, 1987. № 189: Каменный век. С. 94–97.
- Васильев*, 1995 — *Васильев С. А.* К вопросу о бескерамическом неолите Сибири // *Южная Сибирь в древности* / Ред. Д. Г. Савинов. СПб., 1995. С. 10–16 (Археологические изыскания. Вып. 24).
- Васильев*, 1996 — *Васильев С. А.* Поздний палеолит Верхнего Енисея (по материалам многослойных стоянок района Майны). СПб.: Петербургское Востоковедение, 1996. 224 с.
- Васильев*, 2001 — *Васильев С. А.* Поздние комплексы многослойной стоянки Уй II и проблемы развития каменного века в голоцене на Верхнем Енисее // *АВ. СПб.: Дмитрий Буланин*, 2001. № 8. С. 61–76.

Stone age sites at the Upper Yenisei near the city of Sayanogorsk

S. N. Astakhov, S. A. Vasilyev, V. S. Zubkov

The paper has been devoted to the overview of the Stone Age sites located at the Upper Yenisei valley near the city of Sayanogorsk, in the northernmost portion of the Sayan canyon of the river near the entrance of the river flow to the steppe lowlands of the Minusinsk Depression. Archaeological fieldwork in the area under consideration was connected with the construction of the Sayano-Shushenskaya and Mainskaya hydroelectric power stations. The key stratified Upper Paleolithic sites have been published in full length in a series of monographs and presented in the general reference book while the paper deals with unpublished localities, mostly dated by the Holocene Stone Age.

The sites under consideration have been discovered and explored mostly by S. N. Astakhov from 1971, later in collaboration with S. A. Vasilyev and A. F. Yamskikh up to 1988. After a long break in the archaeological investigation of the area, activities have been renewed by V. S. Zubkov and S. A. Vasilyev in 2012 and 2013 within the framework of the salvage archaeology project realized nearby the Mainskaya power station. Unfortunately, the absolute majority of the sites are now destroyed by the construction work or inundated by the reservoir.

The northernmost group of sites described (Stvor I and II) is located at the left bank of Yenisei at the terrace 6 to 7 m high. They yielded a vast collection of lithics, including wedge-shaped microcores, arrowheads, end-scrapers, an adze, etc. along with fragments of comb-stamped ceramics.

Next groups of sites sit at the banks of the right tributaries of Yenisei, the Sizaya and Golubaya River. The left bank produced deeply stratified site of Mainsky Lesozavod II with three culture-bearing strata, the lower belonging to the Pleistocene. Upwards, several occurrences with scarce findings (Kibik I and II, Sobolinyi Bychek, etc.) have been identified as well as poorly investigated Upper Paleolithic stratified site of Poilova I.

The data at hand demonstrates the dense human settlement in the Upper Yenisei valley from the Middle Upper Paleolithic (the lower cultural layer of the site of Ui I). The Late Upper Paleolithic witnessed the dominance of the Afontova culture sites (Maininskaya, Ui II, Mainsky Lesozavod I, Sizaya VIII). At the same time the unique blade assemblage of the 3rd layer of Golubaya I sharply contrasted to the prevailing Afontova culture. Scarce traces of the Early Holocene sites have been represented mostly by surface scatters. The upper strata of the Maininskaya and Ui II have been attributed as the Final Mesolithic assemblages with arrowheads, microlithic inserts, polished tools, etc. The subsistence was based on hunting on wild sheep and red deer supplemented by gathering. Sites with comb-stamped ceramics (Stvor I and Layer G of Ui II) could be attributed to the Late Neolithic. The majority of the other sites could be referred to the Neolithic, Aeneolithic and Bronze Age.